

Е. Е. Амплеева²**ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
В МУСУЛЬМАНСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Исследование права вообще и мусульманского права и международного права как его правовых составляющих в частности на сегодняшний день имеет особое звучание. Интерес к объективной и беспристрастной оценке данных феноменов играет большую роль. Современные государства выполняют ряд функций, среди которых основными являются оборона страны, содействие своим гражданам и юридическим лицам в международном общении, участие страны в интеграционных процессах и т. д. При цивилизационном подходе под цивилизацией понимают либо все человечество, объединенное общей историей и культурой, либо отдельные государства и группы государств, объединенные своими специфическими чертами, элементами культуры³. Язык, искусство, наука, промышленность, религия, города, высокие технологии и тому подобное — компоненты цивилизации. Следовательно, при цивилизационном подходе возможны десятки классификаций государств в зависимости от того компонента, который будет избран в качестве критерия.

Для общения, взаимодействия государств друг с другом нужен порядок, определенные правила, общепризнанные нормы, в соответствии с которыми государства выстраивают свое поведение на мировой арене. Эта совокупность норм и принципов и есть международное право, причем его главной целью и функцией должно быть регулирование отношений между всеми членами международного сообщества государств на основе принципов равенства и справедливости для достижения мирного сосуществования, обеспечения безопасности и благосостояния как государств, так и каждого из его граждан. В свою очередь международное право обязывает государства соблюдать его основные принципы для установления справедливости, безопасности и мира⁴.

Международное право не содержит норм, которые были бы неприемлемы для какой-либо мировой религии. Почти все мировые религии могут быть истолкованы в защиту концепции прав человека, и всякое обращение к религиозному и культурному контексту должно быть направлено на укрепление международных норм, а не на ограничение их действия.

² Заведующая кафедрой государственного права СПбГУП, кандидат юридических наук, доцент.

³ *Шумилов В. М.* Международное право. М., 2007. С. 12.

⁴ *Хашматулла Б.* Исламские традиции права. Одесса, 2006. С. 101.

Мусульманское право является одной из основных правовых систем. Оно представляет собой религиозно-правовую систему, основанную на религии ислама. В современном мире ислам исповедуют более 1 млрд чел. и 46 государств считают себя исламскими. Необходимо отметить, что мусульманское право представляет собой правовую традицию, и религия в праве государств, которые наиболее последовательно следуют исламским нормам, является реальностью их бытия, с чем не может не считаться международное сообщество.

Раздел мусульманского права, трактующий международно-правовые вопросы, известен под названием *сийяр* и в целом соответствует современному пониманию международного права¹. Так, источники исламского права (далее *ал-фикх*) ограничивают право на применение силы в международных отношениях интересами самозащиты и распространения ислама. Для мусульман лишь эти интересы являются законными причинами войны. Кроме этого, мусульмане ограничены и определенными правилами, которые должны соблюдать во время боевых действий: например, прежде чем применять силу для распространения ислама, они должны предложить свою веру, в случае войны истреблению подлежат только воины противника и лишь на поле боя². Мусульмане должны соблюдать и уважать условия соглашений, которые оказывают им неверные, и они, таким образом, рассматриваются как правовые субъекты³. Идея взаимности, взаимоуважения обеих сторон в Коране особо подчеркнута.

Согласно мусульманской вере исламские законы в прошлом, настоящем и будущем должны быть основаны на Коране и Сунне, но исторический контекст должен быть просто рамкой интерпретации и применения источников мусульманского права, то есть законы ислама должны следовать за развитием человечества и, безусловно, соответствовать реалиям нашего времени. В связи с лексической двусмысленностью и зачастую неточным пониманием термина *джихад* как мусульманами, так и немусульманами, возможно, имеет смысл, говоря об этих аспектах *ал-фикха*, использовать термин «применение силы» как термин международного права после его использования в Уставе ООН.

Итак, *ал-фикх* санкционирует применение силы против немусульман не только в целях самозащиты,

но и для распространения ислама. Он также исключает свободу выбора религии, что означает дискриминацию и неравноправие немусульман, поскольку об отсутствии принуждения в религии говорить никак нельзя, если немусульманам предлагалось на выбор: принять ислам, заключить договор и выплачивать дань или же подвергнуться нападению мусульман, что, несомненно, противоречит общечеловеческим принципам международного права. Следовательно, некоторые из принципов мусульманского права находятся в противоречии с международным правом, что может оказывать значительное негативное влияние на соблюдение мусульманскими государствами норм международного права.

Сегодня сами мусульмане осознают, что проблема модернизации мусульманского права с опорой только на старые принципы может привести к негативным результатам из-за его приверженности методу полной зависимости от «ясности» текста источников мусульманского права. Вместе с тем проблема модернизации связывается именно с текстом: если текст неясен, он должен быть соответствующим образом отшлифован, внутренне субординирован, а не оставаться просто читаемым, предписываемым или служить образцом для подражания, как суждение по аналогии.

Именно об этом свидетельствуют современные тенденции в мусульманском праве. Попытки преодоления сущностных, а не текстологических противоречий в мусульманском праве или его несоответствий Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека и международному праву в целом, как это понимается мировым сообществом, постоянно наталкиваются на противостояние принципов текстологического анализа. Изменения в мусульманском праве основаны на толковании источников мусульманского права, при котором «более поздний текст отменяет более ранний», если же его поменять наоборот, тогда на первый план выйдут тексты, которые в Коране называются «мекканские суры», базирующиеся на общечеловеческих ценностях, что позволит провести в мусульманском праве кардинальные изменения, дополнив его новыми институтами, усовершенствовав трактовку старых, для того чтобы они отвечали общепринятым мировым стандартам и нормам.

¹ Ан-Наим А. А. На пути к исламской реформации (гражданские свободы, права человека и международное право). М., 1999. С. 159.

² См.: Блешо Э. Джихад и универсальные ценности // Восток. 1999. № 3. С. 37.

³ Сунна Пророка Мухаммеда. Цит. по: Ан-Наим А. А. Указ. соч. С. 168.